
DOI: 10.31857/S0236200724060055

©2024 К.В. РАКОВА

КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОБЩИТЕЛЬНЫЙ И НРАВСТВЕННО- ЖЕРТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК



Ракова Кристина Викторовна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. ORCID: 0000-0002-8842-1920 rakova@iphras.ru

Аннотация. В условиях социокультурной гетерогенности населения многонациональной России и ее полиглобальности как государства-цивилизации особую актуальность обретает вопрос о поиске путей консолидации современного российского общества. Статья посвящена изучению и анализу отличительных социально-психологических характеристик нравственно-жертвенных и общительных россиян. Целью исследования является определение тех социокультурных «скреп» в форме ценностных ориентаций современного российского общества, которые могут способствовать развитию и поддержанию его консолидирующего потенциала при сохранении культурного многообразия регионов и этнических общностей нашей страны. Теоретико-методологическая

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 23-28-00539 «Ценности и интересы населения России в условиях цивилизационных вызовов (восьмая волна всероссийского мониторинга)».

основа исследования представлена антропосоциокультурным подходом (Н.И. Лапин), концепцией культуры (В.С. Степин), концепциями «шока будущего» (Э. Тоффлер) и фиксацией кризиса доверия в современных обществах (Ж. Бодрийяр, П. Штомпка, Ч. Перроу). В эмпирическую основу исследования вошли данные, полученные в рамках восьмой волны всероссийского мониторинга, проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Автором был проведен анализ социально-психологических особенностей целевой когорты общительных и нравственно-жертвенных россиян в сравнении с когортой остальных жителей России. В ходе исследования были выявлены такие отличительные характеристики нравственно-жертвенного и общительного человека, как: сильное чувство общности с жителями России и стран бывшего СССР; практически отсутствующее чувство близости с жителями Европы и Азии; «космополитичность»; сильная эмоциональная привязанность к России; позитивный взгляд на социокультурные, экономические и природные особенности страны; высокий уровень удовлетворенности жизнью; поддержка идеи о том, что Россия должна развиваться по своему особому пути и в ней никогда не привьется западный образ жизни; высокий уровень доверия окружающим; наличие друга, на которого можно положиться в трудную минуту. Результаты сравнительного анализа позволили выявить социально-психологические характеристики нравственно-жертвенных и общительных россиян, а также обосновать функциональное влияние ценностей жертвенности и общительности на консолидирующй потенциал гетерогенного российского общества и государственно-гражданскую идентичность россиян.

Ключевые слова: ценности, общительность, жертвенность, доверие, человек, консолидация, российское общество, идентичность, государство-цивилизация, социокультурная гетерогенность.

Ссылка для цитирования: Ракова К.В. Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек // Человек. 2024. Т. 35, № 6. С. 70–89. DOI: 10.31857/S0236200724060055

К.В. Ракова
Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек

В ходе процесса социализации индивид, переживая непрерывные социальные трансформации и метаморфозы как функционального, так и дисфункционального толка, формирует, развивает, изменяет и поддерживает свою идентичность. Многокомпонентная природа социальной идентичности прежде всего обусловлена ее неакриптивностью. Она конструируется в условиях выбора определенных ценностных ориентаций, социальных и этических норм и правил, принятых в обществе поведенческих паттернов, которые человек разделяет или, наоборот, отрицает. При социальном взаимодействии с другими и

оценивании своих действий и действий окружающих, личность, как правило, полагается на собственные ценностные ориентации. Поэтому, рассматривая феномен социальной идентичности как имманентный компонент «самости» индивида, мы полагаем, что независимо от характера ее изменений, происходящих на различных этапах становления и развития человека как части общества, одним из ключевых составляющих элементов личности индивида являются ценностные установки.

Ценностные установки как нормы поведения представляют собой социокультурные конструкты, направляющие движение личности по системе координат, в роли двух осей которой выступают представления о Добре и Зле, хорошем и плохом, социально одобряемом и социально порицаемом. Как справедливо отмечает М.А. Мануильский, выбор между Добром и Злом является «ключевым механизмом идентичности» [Мануильский, 2018: 14]. Однако этим роль ценностных установок не ограничивается. Несмотря на то что представления человека о закономерностях социальной реальности проявляются прежде всего на индивидуальном уровне, важно учитывать их значимость и на групповом уровне. На российское общество можно посмотреть как на полинациональное и поликультурное население государства-цивилизации, которому свойственна «исторически и культурно обусловленная полифоничность» [Спиридонова, 2016: 56]. Тогда станет особенно очевидна значимость ценностных установок как социокультурных «скреп», способствующих консолидации россиян, принадлежащих к различным социальным, культурным и этническим группам, но проживающих на территории одной страны.

Теоретико-методологическая основа нашего исследования включает антропосоциокультурный (АСК) подход Н.И. Лапина, концепцию культуры В.С. Степина, концепции «шока будущего» Э. Тоффлера и фиксацию кризиса доверия в современных обществах (Ж. Бодрийяр, П. Штомпка, Ч. Перроу). Целью нашего исследования является попытка определения социокультурных «скреп» в виде ценностных ориентаций современного гетерогенного российского общества, которые могут способствовать развитию и поддержанию его консолидирующего потенциала. Для достижения исследовательской цели была сформулирована задача поиска социально-психологических характеристик, которые свойственны современному человеку с ярко выраженным базовыми ценностными установками относительно общительности и жертвенности. Мы сосредоточили наш исследовательский фокус на двух данных ценностях, исходя из положения о том, что человек является биосоциальным существом, для которого социальное взаимодействие

с другими людьми является основным источником личностного развития и самосовершенствования.

Социальное взаимодействие на микроуровне проявляется в форме верbalной или невербальной межличностной коммуникации, в основе которой лежит доверие, обеспечивающее функциональность социального взаимодействия в долгосрочной перспективе. Готовность личности к установлению социальных связей с другими членами общества выражается в стремлении к общительности. В свою очередь, ценность альтруистической жертвенности отражает готовность индивида ставить интересы и потребности другого человека превыше собственных. Безусловно, эксплицитной связи между способностью к самопожертвованию и уровнем общительности нет. Человек может стремиться к установлению семейных и дружеских связей с другими членами общества, но при этом не разделять ценность жертвенности, и, скорее наоборот, быть приверженным ценностям индивидуализма и независимости во взаимодействии с окружающими. Как правило, такие индивиды не обладают сильным интеграционным потенциалом на групповом уровне. Именно поэтому мы комплексно анализируем диаду ценностных установок на общительность и жертвенность, что позволяет исключить из выделяемой группы эгоцентричных экстравертов с низким интеграционным потенциалом на уровне больших социальных групп. Рассматривая феномен общительности в контексте установления эффективной коммуникации индивида с окружающими, мы исходим из положения о том, что «навык общения человека с разными людьми обуславливает его успешное межличностное общение» [Журавлева, 2017: 56]. Анализ оценок отобранных суждений позволит определить социально-психологические особенности, коррелирующие с ценностными ориентациями человека на установление родственных и дружеских социальных контактов, а также на самопожертвование в пользу других, чужих для него людей.

В исследовании предлагается использовать психологическую структуру образования и свойств личности Крупнова А.И., согласно которой в одну из подсистем ее структуры входят социально-нравственные отношения, выражющиеся в нравственно-этических свойствах личности, отношении человека к самому себе, другим членам общества, к своей деятельности и выполнению социальных ролей. Данная подсистема характеризуется «максимальными функциями интеграции» [Крупнов, 2006: 64]. Полагаем, индивиды с максимальным уровнем согласия относительно ценностных суждений о значимости общительности и жертвенности в пользу других обладают сильным интеграционным потенциалом,

К.В. Ракова
Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек

который может способствовать консолидации гетерогенного российского общества на групповом уровне.

Одним из центральных понятий исследования являются ценностные установки, содержание которых напрямую связано с социокультурными особенностями общества. Под культурой мы понимаем «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности», которые «представлены... многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, ценностных ориентаций...» [Степин, 2011: 43]. Здесь следует подчеркнуть значимость внешних социальных факторов формирования «надбиологических» программ: индивид не рождается с готовым набором ценностных установок и поведенческих паттернов, он формирует, поддерживает и при необходимости корректирует их в процессе социального взаимодействия с окружающими его людьми. Современное российское общество представляет собой поликультурный и полинациональный социум, стержень культуры которого лишь в некоторой степени объединил в себе особенности восточной и западной культур. В большей степени же культура гетерогенного российского общества включает в себя аутентичные, особые, отличающиеся от соседствующих культур поведенческие паттерны. Это объясняется не только историческим прошлым, но и особой цивилизационной государственностью нашей страны, которая позволяет объединять множество российских народов, сосуществующих и взаимодействующих в пределах одного государства.

Общительность и жертвенность человека в значительной степени взаимосвязаны с феноменом социального доверия как ключевой компоненты социальных связей в обществе. Современное общество, наполненное различными видами симулякром [Бордрийар, 2015], переживает кризис доверия в условиях повсеместного распространения неконтролируемых потоков информации, способствующих замещению реальности гиперреальностью. Мир постmodерна наполнен копиями того, что когда-то действительно существовало в обществе, но также и образами, не имеющими оригинала. В самих симулякрах не содержится триггера, подрывающего доверие в обществе. Предпосылки кризиса доверия наступают, когда человек приписывает главенствующую роль симуляции, а не реальности. В дополнение к симулярам в нашу жизнь приходят «нормальные аварии», возникающие в условиях развития и распространения ИИ-технологий. Все это погружает человека в перманентное состояние неопределенности и уязвимости. Индивид предвосхищает наступление «шока будущего» по его характерным признакам: трансенция, новшества и разнообразие. Трансенция проявляется в быстротечности социального

взаимодействия и модели потребления с постоянным желанием неопределенного «нового». Новшества и беспрецедентное разнообразие инновационных технологий, товаров и услуг, социальных практик, форм коммуникации и трудовой деятельности оказывают дисфункциональное влияние на процесс рефлексии. Человек не успевает должным образом осмыслить происходящие вокруг него изменения, ему сложно абстрагироваться от внешних явлений и сосредоточиться на собственном внутреннем мире — страх перед будущим порождает страх упущеных возможностей.

Общество представляет собой непрерывные взаимодействия людей и социальных групп на микро-, мезо- и макроуровнях, которые являются неотъемлемой частью нашей обыденной социальной реальности. Пребывание индивида в мире, который постоянно меняется и ускоряется, оставляет ему все меньше возможностей и основ для конструирования доверия и крепких социальных связей в долгосрочной перспективе — доверие как «ценность инструментальная, связанная с коммуникацией, социальным взаимодействием» в то же время является «мета-ценностью», которая одновременно представляет собой и основу, и условие социального взаимодействия [Янпольская и др., 2023: 138]. Как отмечает Рыжова С.В., «...в числе широкого круга социокультурных источников формирующейся общероссийской идентичности важная роль принадлежит чувствам в отношении к России и обобщенному доверию <...> Доверию принадлежит важнейшая роль в формировании общенациональной солидарности и идентичности...» [Рыжова, 2021: 29]. Кризис доверия современного общества во многом обусловлен становлением социо-техно-природной реальности [Urgu, 2003], наполненной «АСК-травмами» [Лапин, 2021], «футур-шоками» [Тоффлер, 2002] и «нормальными авариями» [Реггов, 1999].

Повсеместное распространение цифровых технологий и внедрение искусственного интеллекта, климатические вызовы и катаклизмы, формирование информационной, экономической и научной блокады российского общества со стороны Запада — все это привносит в нашу жизнь риски и турбулентности беспрецедентного характера, оказывая амбивалентное влияние на уровень социального доверия в обществе и одновременно являясь неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. По мнению П. Штомпки, именно доверие, а не надежда и уверенность, позволяет человеку взаимодействовать с окружающими в неконтролируемых и неопределенных условиях, наполненных рисками, и является ставкой на непредсказуемые действия других людей в будущем [Sztompka, 1999: 25]. Хотя поведенческие паттерны человека представляют собой определенный набор привычных

К.В. Ракова
Консолидирующй потенциал современного российского общества: общий и нравственно-жертвенный человек

для индивида реакций и моделей поведения в той или иной ситуации, в постоянно изменяющейся социальной реальности сегодня остается все меньше оснований для долгосрочного доверия и установления крепких связей: «...Общество, порывая с утратившей легитимность традицией, нуждается в той опоре, которой будет доверять <...> Скорость, ускорение и рефлексивность — это определяющие характеристики современности» [Афанасов, 2023: 9, 12].

Ценностные ориентации личности

Продолжив многолетний всероссийский мониторинг Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН¹ и сохранив теоретико-методологический подход члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина при проведении восьмой волны мониторинга, мы включили в исследование 14 ценностных суждений²:

1. в любых условиях красота делает человека лучше и чище (*нравственность*);
2. главное в жизни — забота о своем здоровье и благополучии (*благополучие*);
3. бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека (*своевольность*);
4. свобода человека — это то, без чего его жизнь теряет смысл (*свобода*);
5. только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом своей жизни (*работа*);
6. личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами (*порядок*);

¹ В анализе использованы данные онлайн-опроса в рамках Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», проводимого по репрезентативной всероссийской выборке с 1990 года с периодичностью 4–5 лет. Руководителем мониторинга первых семи волн был член-корреспондент РАН Н.И. Лапин, восьмой волны — Л.А. Беляева. Последняя волна была осуществлена летом 2023 года компанией «Анкетолог». Выборка по России: 1000 человек. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения. Статистическая погрешность не превышает 3,1%.

² Респондентам предлагалось выразить степень важности каждого ценностного суждения по шкале от 1 до 11 баллов, где единица соответствует ответу «совершенно не важно», а максимальный балл соотносится с ответом «чрезвычайно важно».

7. в жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские взаимоотношения (*общительность*);
8. люди и государство должны больше всего заботиться о детях (*семья*);
9. я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям (*независимость*);
10. человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других (*властность*);
11. нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя (*жертвенность*);
12. главное — это инициатива, предпримчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказывается в меньшинстве (*инициативность*);
13. самое ценное на свете — это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах (*жизнь человека*);
14. главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям (*традиция*).

Данные ценностные установки разделяются на три культурных типа (современные, общечеловеческие и традиционные), а также на две категории — терминальные и инструментальные (табл. 1).

Таблица 1. Культурные типы базовых ценностей (типология Н.И. Лапина)

	Терминальные (ценности-цели)	Инструментальные (морально-этические средства достижения целей)
Современные	<i>Жизнь человека</i> <i>Свобода</i>	<i>Независимость</i> <i>Инициативность</i>
Общечеловеческие	<i>Порядок</i> <i>Благополучие</i> <i>Работа</i>	<i>Общительность</i> <i>Нравственность</i> <i>Властность*</i>
Традиционные	<i>Традиция</i> <i>Семья</i>	<i>Жертвенность</i> <i>Своевольность*</i>

Нами была разработана авторская классификация 14 ценностных суждений (табл. 2) по двум основаниям: направленность социальной установки индивида (коллективизм — индивидуализм)

К.В. Ракова
Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек

* Властность и своевольность представляют собой антиценостные установки, уровень согласия с которыми по результатам восьми волн всероссийского мониторинга сохраняется на низком уровне.

и приверженность общественно-политическому течению (либерализм — консерватизм). Ценностные установки либерального индивидуализма отражают направленность индивида на саморефлексию и самосовершенствование. Приоритет отдается индивидуальным потребностям личности, свободам и правам человека, которые ставятся превыше групповых или общественных интересов. Ценностные установки консервативного колlettivизма отражают направленность индивида на общее благо и стабильность. Групповые или общественные интересы, стремление к сохранению общности и единства социальной группы ставятся превыше индивидуальных потребностей личности.

Таблица 2. Типы базовых ценностных установок

Либеральный индивидуализм	Консервативный колlettivизм
Благополучие	Нравственность
Своеувольнность	Порядок
Свобода	Общительность
Работа	Семья
Независимость	Жертвенность
Властность	Традиция
Инициативность	Жизнь человека

Исходя из нашей исследовательской задачи, полагаем, будет целесообразно исследовать социально-психологические характеристики россиян, выражающих максимальный уровень согласия с ценностными установками консервативного колlettivизма, обладающими интеграционным влиянием на деятельность социальных акторов в обществе. Нами были учтены и исследовательские ограничения, а именно: невозможность рассмотрения и проведения анализа ответов респондентов с максимальным уровнем согласия относительно всех ценностных установок консервативного колlettivизма в рамках одной статьи. Поэтому мы остановились на анализе двух инструментальных ценностных суждений — об общительности («В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские взаимоотношения») и жертвенности («Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя»), которые, по нашему мнению, в наибольшей степени соответствуют поставленной задаче и отражают отождествление индивида не только со своим ближайшим окружением и малой социальной группой, но и с большими социальными группами.

Согласно результатам восьмой волны всероссийского мониторинга, максимальный уровень согласия с ценностными

установками на общительность и жертвенность выразили 41% и 19% респондентов соответственно. Из этих двух групп нами была отобрана когорта россиян, которые при ответе на вопрос о значимости ценностных суждений об общительности и жертвенности присвоили максимальный балл обоим суждениям одновременно. Их доля от общего числа опрошенных составила 14%. Данная когорта является объектом нашего исследования и представляет собой категорию россиян, для которых в наивысшей степени важны ценности общительности и жертвенности. Отметим, что, учитывая относительно небольшую численность отобранный целевой когорты (142 человека), мы принимали во внимание только статистически существенные процентные различия с критическим уровнем 10–12% [Темницкий, 2003: 172].

Какой же он, нравственно-жертвенный и общительный человек в современном российском обществе?

Актуальность поиска социально-психологических характеристик общительных и нравственно-жертвенных россиян обусловлена постепенным снижением степени значимости ценностных установок на общительность и жертвенность среди российского населения. Полагаем, это может оказывать дисфункциональное воздействие на консолидирующй потенциал российского общества, способствуя его дезинтеграции и возникновению предпосылок его постепенной атомизации. При сравнении динамики изменения ценностных ориентаций россиян на общительность и жертвенность за последние 13 лет (с 6-й по 8-ю волну всероссийского мониторинга) было отмечено постепенное снижение значимости данных ценностных установок в общественном сознании населения России. Так, в период с 2010 по 2023 год доля респондентов, для которых чрезвычайно важно устанавливать и поддерживать хорошие семейные и дружеские отношения, значительно сократилась с 54% до 41%. Отрицательная динамика также была зафиксирована среди людей, для которых крайне важно помогать бедным и слабым, даже если им приходится чем-то жертвовать, — их доля за последние 13 лет сократилась с 25% до 19%.

Перейдем к сравнительному анализу двух отобранных групп — тех, кто придает максимальную значимость инструментальным ценностям общительности и жертвенности, и остальных опрошенных. Нами были выявлены следующие закономерности. Среди общительных и нравственно-жертвенных россиян доля тех, кто ощущает сильную близость с жителями своего поселения, а

К.В. Ракова
Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек

также с жителями всей своей области, края или республики на 19% больше, чем среди остальных россиян (59% и 40%; 54% и 35% соответственно). Аналогичная тенденция наблюдается при сравнении чувства сильной близости с жителями всей России: их доля среди общительных и нравственно-жертвенных опрошенных на 18% больше, чем среди остальных россиян (58% и 40% соответственно). Это позволяет сформулировать вывод о том, что общительные люди, готовые пожертвовать чем-либо в пользу других, имеют более «расширенное» чувство близости, которое они проявляют на индивидуальном и групповом уровнях своей социальной идентичности. Они транслируют чувство близости не только на свое ближайшее окружение и малые социальные группы, с которыми взаимодействуют на регулярной основе, но и на большие социальные группы, испытывая чувство единства с другими на уровне государственно-гражданской социальной идентичности.

Чуть в меньшей, но все же в значительной степени приверженность ценностям общительности и жертвенности коррелирует с чувством близости с жителями республик бывшего СССР. Доля тех, кто ощущает сильную близость с жителями стран, входящих в состав бывшего СССР, на 16% больше среди общительных и нравственно-жертвенных опрошенных, чем среди остальных респондентов (29% и 13% соответственно). Как мы видим, консолидирующий эффект чувства близости с другими социальными группами ослабевает при выходе за пределы государства, но тем не менее сохраняет свое влияние. Во многом это обусловлено единым историческим прошлым народов, проживающих на территории бывшего СССР, межпоколенческая связь которых до сих пор существует. Население современной России сохранило чувство общности с народами, проживающими на территории республик бывшего СССР, чему способствует «общая история и до сих пор сохраняющиеся многообразные (экономические, культурные, семейные) связи народов России и стран бывшего СССР» [Наши соседи..., 2017: 96].

В то же время чувство близости по отношению к жителям Европы и Азии у респондентов с ярко выраженным ценостными ориентациями на общительность и жертвенность и остальных опрошенных практически не отличается и остается на низком уровне, не превышающем 2–4%, в обеих когортах. Однако анализ показал, что в когорте общительных и нравственно-жертвенных респондентов доля тех, кто ощущает сильную близость с жителями всей Земли, на 7% больше, чем среди остальных россиян (15% и 8% соответственно). Наблюдаемые закономерности в распределении ответов позволяют сделать вывод о том, что индивиды,

которые в наивысшей степени разделяют ценности общительности и жертвенности, стремятся к отождествлению себя с социальными группами не только на микро-, но и на мезо- и макроуровнях. Они испытывают чувство близости как с жителями своего поселения и края, так и с остальными россиянами и даже с жителями республик, входивших в состав СССР. В то время как чувство сильной близости с жителями Европы и Азии в обеих исследуемых группах находится на низком уровне.

В то же время группа нравственно-жертвенных и общительных респондентов характеризуется более выраженным чувством общности с жителями всей Земли, что свидетельствует о наличии космополитических качеств у представителей данной когорты. Можно предположить, что «космополитичность» исследуемой целевой группы связана с такими социокультурными свойствами российского менталитета, как открытость и доброжелательность по отношению к другим культурам и этносам; отсутствие предубеждений и идеи о превосходстве одной определенной национальности; отсутствие религиозного экстремизма; отрицание значимой взаимосвязи между местом рождения человека и его социальной идентичностью. Наличие космополитических качеств у когорты нравственно-жертвенных и общительных россиян также может быть объяснено с помощью положения о том, что Россия является государством-цивилизацией. В пределах одной страны проживает множество различных народов и культур, многие из которых представляют собой отдельные обособленные, но в то же время интегрированные в российское общество «страны-республики» со своими социальными нормами, традициями, ценностными установками и поведенческими паттернами. Они сосуществуют «бок о бок» и поддерживают тесные социальные, культурные, экономические и политические связи между собой на протяжении многих десятилетий.

В рамках мониторинга также была измерена эмоциональная привязанность респондентов к России. Как показали результаты сравнительного анализа, доля респондентов, которые испытывают очень сильную эмоциональную привязанность к нашей стране, значительно варьируется в двух исследуемых когортах. Среди тех, кто в наивысшей степени разделяет ценности общительности и жертвенности, доля опрошенных с максимальным уровнем эмоциональной привязанности к России на 29% больше, чем среди остальных опрошенных россиян (75% и 46% соответственно). Видится закономерной связь между чувством эмоциональной привязанности к России у респондентов и их ориентацией на общительность и жертвенность: сильная эмоциональная привязанность к своей стране в наибольшей степени развита у общительных

К.В. Ракова
Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек

граждан, которые готовы при необходимости пожертвовать в пользу другого нуждающегося человека, даже в ущерб себе. Полагаем, общительные и нравственно-жертвенные индивиды мыслят и рефлексируют в более широком масштабе, они открыты для взаимодействия не только со своим ближайшим окружением, но и со многими другими социальными группами, проживающими в пределах их страны, к которой они испытывают сильную эмоциональную привязанность. Как отмечает Рыжова С.В., «чувства, переживаемые в отношении собственной страны, играют значительную роль в процессах становления российской общности и гражданской консолидации» [Рыжова, 2021: 38].

При анализе ответов респондентов о привлекательных и не-привлекательных чертах России в двух сравниваемых нами группах была выявлена следующая тенденция. Общительные и нравственно-жертвенные россияне, по сравнению с остальными, как правило, в наибольшей степени согласны с тем, что в России: добрые, душевые люди (51% и 26% соответственно); много природных ресурсов для развития (89% и 77%) и имеется большое количество возможностей для инициативных людей (62% и 39%). Также они в большей мере не согласны с тем, что в России проживают неприветливые люди (40% и 20%), наблюдаются низкие темпы развития страны (29% и 12%) и с тем, что в России не любят инициативных людей (36% и 17%). Данная тенденция свидетельствует о том, что общительный и нравственно-жертвенный человек имеет более сильные патриотические чувства к своей стране, оценивает ее социокультурные, экономические и природные особенности в более позитивном ключе, подчеркивая положительные стороны и отрицая непривлекательные.

Нами также была обнаружена взаимосвязь между степенью удовлетворенности жизнью и ценностными ориентациями на общительность и жертвенность. Как показали результаты сравнительного анализа, доля респондентов, которые полностью удовлетворены своей жизнью, на 13% больше среди общительных и нравственно-жертвенных россиян. По сравнению с остальными опрошенными в этой когорте также на 10% больше сторонников положения о том, что Россия должна развиваться по своему особому пути и в ней никогда не привьется западный образ жизни — эту идею поддержали 69% и 59% соответственно. На втором месте по популярности расположилась идея о том, что Россия должна использовать все лучшее, что есть в опыте других стран. Однако среди общительных и нравственно-жертвенных россиян это положение получило меньшую поддержку — их доля составила 26%. В то время как 35% остальных опрошенных разделили идею использования лучшего опыта других стран. Полагаем, что

видение российского пути цивилизационного развития как особого, непохожего на западный или восточный, со своим укладом, в котором нет места западным или восточным ценностям, нормам и правилам в их оригинальном виде, свойственно в большей степени общительным и нравственно-жертвенным россиянам. Как справедливо отмечает Каргополов Е.П., «...русская национально-цивилизационная идентичность характеризуется особой, отличной от западной системой социокультурных ценностей и норм поведения индивидов, групп, сообществ, которые опираются на духовные основания. Их отличает особое самовосприятие при надлежащих к данным группам и общностям индивидов, понимание своего места в мире...» [Каргополов, 2020: 64].

Выше мы говорили о тесной сопряженности таких понятий, как общительность, жертвенность и доверие, которые лежат в основе социального взаимодействия индивидов в обществе. Перейдем к сравнительному анализу зависимости между степенью межличностного доверия индивида и его ценностными ориентациями на общительность и жертвенность. Мы отобрали для анализа два вопроса, связанных по своему содержанию с феноменом межличностного доверия: «Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает?» и «Есть ли у Вас друг или подруга, на чью помощь Вы можете рассчитывать в трудную минуту?». При сравнении ответов целевой когорты общительных и нравственно-жертвенных респондентов с ответами когорты остальных опрошенных была зафиксирована статистически значимая закономерность. Доля опрошенных, полагающих, что большинству людей можно доверять, как и доля тех, у кого есть надежный друг, на 16% больше в когорте общительных и нравственно-жертвенных респондентов, чем среди остальных.

Данная закономерность видится логичной в контексте сравнения индивидов, для которых чрезвычайно важны общение с другими и альтруистическая жертвенность в пользу окружающих, и тех, у кого потребность в общении с другими и готовность к самоожертвованию не являются приоритетными ценностными установками. Рассматривая феномен доверия через призму концепции П. Штомпки как ставку на будущие действия индивидов в обществе, стоит подчеркнуть, что, согласно результатам сравнительного анализа, готовность к данной «доверительной ставке» в большей степени свойственна общительным и нравственно-жертвенным, нежели тем, для кого данные ценностные установки не столь важны. Как следствие, среди общительных и нравственно-жертвенных людей больше тех, у кого есть друг, которому не только

К.В. Ракова
Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек

можно доверять, но и на которого можно положиться в трудной ситуации.

Помимо изучения социально-психологических характеристик мы также решили узнать, преимущественно к какой возрастной категории принадлежат общительные и нравственно-жертвенные люди в России сегодня. Согласно результатам анализа, среди общительных и нравственно-жертвенных людей изучаемая нами диада ценностных установок получила большую, по сравнению с группой остальных россиян, распространенность среди тех, кто принадлежит к возрастной категории от 55 до 64 лет. О чем может свидетельствовать этот факт? Стоит отметить, что к данной возрастной категории принадлежат рожденные в период с 1959 по 1968 год, из чего следует, что процессы их первичной и вторичной социализации проходили в реалиях СССР, когда в обществе приоритет отдавался ценностям интернационализма, дружбы народов, деятельности каждого на благо общества, патриотизма, коллективизма и др.

Современная российская молодежь делает выбор в пользу ценностей либерального индивидуализма, особую значимость обретают ценности свободы и независимости. Это единственныe две ценности, относительно которых за последние 8 лет в российском обществе наблюдается увеличение доли россиян, особенно среди молодежи, их разделяющих. Для когорты в возрасте от 18 до 34 лет ценности альтруистической жертвенности и общительности важны в меньшей степени по сравнению с более старшим поколением. Получается, в настоящий момент в современном российском обществе носителем интеграционных черт консервативного коллективизма является преимущественно старшее поколение.

Надежда на светлое будущее?

С учетом наблюдаемых тенденций можно выдвинуть несколько предположений. Для молодого поколения России в будущем ценности либерального индивидуализма сохранят свою приоритетную значимость, что будет способствовать дезинтеграции полинационального и поликультурного российского общества или, наоборот, процесс интеграции будет происходить на основе признания и разделения ценностей свободы и независимости, прав и свобод человека. Также возможен сценарий, при котором с переходом к этапу зрелости личности у нынешней российской молодежи произойдет переоценка ценностей и этико-моральных принципов в контексте замещения ценностей либерального индивидуализма ценностями консервативного коллективизма, что

будет соответствовать наблюдаемым тенденциям среди старшего поколения россиян сегодня, способствовать интеграционным процессам в обществе и укреплять его консолидирующий потенциал.

Цель нашего исследования заключалась в попытке определения социокультурных «скреп» в виде ценностных ориентаций современного гетерогенного российского общества, способствующих развитию и поддержанию его консолидирующего потенциала. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что ценностные установки россиян на общительность и жертвенность тесно взаимосвязаны с их особыми социально-психологическими характеристиками. Какой же он, общительный и нравственно-жертвенный человек в современной России? У него более развитое чувство близости не только с жителями своего поселения, области и края, но и с жителями всей России и стран бывшего СССР. Ему свойственно более выраженное проявление космополитизма, но в то же время для него характерна сильная эмоциональная привязанность к России. Общительный и нравственно-жертвенный россиянин в большей мере, по сравнению с остальными, ценит такие положительные особенности нашей страны, как наличие добрых и душевных людей, изобилие природных ресурсов для развития и возможностей для инициативных людей. Как следствие, он в большей степени не согласен с тем, что в России живут неприветливые люди, здесь не любят инициативных и наблюдаются низкие темпы развития страны.

В современном российском обществе нравственно-жертвенный и общительный человек в большей мере удовлетворен своей жизнью, чем остальные россияне. Он также является сторонником особого цивилизационного пути развития России, который существенно отличается от западного и восточного укладов. Общительные и нравственно-жертвенные люди готовы доверять не только своим близким, но и большинству людей в целом. Среди них больше тех, у кого есть друг или подруга, на которого они могут положиться в трудную минуту. Когорта нравственно-жертвенных и общительных россиян характеризуется ярко выраженным групповой, гражданской и государственной идентичностями. Саморефлексия общительного и нравственно-жертвенного человека выходит за пределы собственного «я» и за пределы своей малой социальной группы и своего ближайшего окружения. Как отмечает академик РАН Гусейнов А.А., «...деятельность человека имеет целесообразный характер, протекает сообразно цели. Ее причиной, организующим основанием является цель, идеально задающая тот результат, который еще предстоит достичь в процессе деятельности...» [Гусейнов, 2002: 8].

К.В. Ракова
Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек

Для личности, у которой ценностные установки на общительность и жертвенность имеют приоритетное значение и лежат в основе ее социального взаимодействия с окружающими, в качестве главенствующих целей социального акта выступают установление крепких дружественных и семейных связей с другими, а также самопожертвование в пользу окружающих. На втором, но не менее важном, плане стоит отождествление личности с малыми и большими социальными группами, которое выходит за пределы групповой идентичности человека и формирует его государственно-гражданскую, историческую, территориальную и политическую идентичности. Полученные результаты позволяют рассматривать ценностные ориентации жертвенности и общительности как одни из латентных социокультурных «скреп» современного российского общества, которые способствуют развитию и поддержанию его консолидирующего потенциала при сохранении культурного многообразия регионов и этнических общинностей. Тем не менее доля нравственно-жертвенных и общительных людей в современном обществе постепенно сокращается. Если данная тенденция сохранится, это может оказать дисфункциональное воздействие на консолидирующий потенциал российского общества в долгосрочной перспективе.

Consolidating Potential of Modern Russian Society: a Sociable and Morally Sacrificial Person

Kristina V. Rakova

CSc in Sociology, Junior Research Fellow of the Centre for the Study of Social and Cultural Changes.

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

12/1, Goncharnaya str., Moscow 109240, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-8842-1920

rakova@iphras.ru

Abstract. The matter of searching the ways to consolidate modern Russian society is of particular relevance in the context of social and cultural heterogeneity of the multinational population of Russia and its polycentricity as a state-civilization. The article is devoted to the study and the analysis of the distinctive social and psychological characteristics of moral-sacrificial and sociable Russians. The research aims to identify the socio-cultural “bonds” in the form of value orientations of modern Russian society that can contribute to the development and maintenance of its consolidating potential while preserving the cultural diversity of the regions and ethnic communities of the country. The theoretical and methodological basis of the research is represented by the anthroposociocultural approach (N.I. Lapin), the concept of culture (V.S. Stepin), the concepts of “future shock” (E. Toffler), and

capturing the trust crisis in modern societies (J. Baudrillard, P. Shtompka, Ch. Perrow). The empirical basis of the study includes data obtained as part of the 8th round of the All-Russian survey conducted by the Center for the Study of Social and Cultural Changes of the RAS Institute of Philosophy. The author analyzes the social and psychological characteristics of the target cohort of sociable and moral-sacrificial Russians in comparison with the cohort of other residents of Russia. The study reveals such distinctive characteristics of the target cohort as: a strong sense of community with the residents of Russia and the countries of the former USSR; an almost absent sense of closeness with the residents of Europe and Asia; cosmopolitanism; strong emotional attachment to Russia; a positive view of the social and cultural, economic and natural features of the country; high level of life satisfaction; support of the idea that Russia should develop in its own special way and the Western lifestyle will never take root in the country; a high level of trust in others; having a friend you can rely on in difficult situations. The results of the comparative analysis make it possible to identify the social and psychological characteristics of moral-sacrificial and sociable Russians, which may contribute to the development of the consolidating potential of heterogeneous Russian society and strengthen the state-civic identity of Russians.

Keywords: values, sociability, sacrifice, trust, human being, consolidation, Russian society, identity, state-civilization, sociocultural heterogeneity.

For citation: Rakova K.V. Consolidating Potential of Modern Russian Society: a Sociable and Morally Sacrificial Person // Chelovek. 2024. Vol. 35, N 6. P. 70–89. DOI: 10.31857/S0236200724060055

Литература/References

- Афанасов Н.Б. Ускоренная рефлексивность — депрессивная социальность // Логос. 2023. Т. 33, № 6. С. 1–28.
Afanasov N.B. Uskorennaya refleksivnost' — depressivnaya sotsial'nost' [Accelerated Reflexivity — Depressive Sociality]. *Logos*. 2023. Vol. 33, N 6. P. 1–28.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015.
Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and Simulation], transl. from French by A. Kachalov. Moscow: POSTUM Publ., 2015.
- Гусейнов А.А. Цели и ценности: как возможен моральный поступок? // Этическая мысль. 2002. № 3. С. 3–37.
Guseynov A.A. Tseli i tsennosti: kak vozmozen moral'nyj postupok? [Ends and Values: How Moral Action is Possible?]. *Eticheskaya mysль*. 2002. N 3. P. 3–37.
- Журавлева Л.А. Исследование взаимосвязей различных компонентов общительности личности // Вестник Университета Российской академии образования. 2017. № 4. С. 50–58.

К.В. Ракова
Консолидирую-
щий потенциал
современного
российского об-
щества: общи-
тельный и нрав-
ственно-жерт-
венный человек

- Zhuravleva L.A. Issledovanie vzaimosvjazei razlichnykh komponentov obshhitel'nosti lichnosti [Study of the Interrelationships of Various Components of Individual's Sociability]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya*. 2017. N 4. P. 50–58.
- Каргаполов Е.П. Цивилизационная идентичность России: проблемы и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1(13). С. 61–69.
- Kargapolov E.P. Civilizacionnaya identichnost' Rossii: problemy i resheniya [Civilizational Identity of Russia: Problems and Solutions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2020. N 1(13). P. 61–69.
- Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1. С. 63–73.
- Krupnov A.I. Sistemno-dispozitsionnyi podhod k izucheniyu lichnosti i ee svoistv [The System-Dispositional Approach to Studying the Personality and its Properties]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*. 2006. N 1. P. 63–73.
- Лапин Н.И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М.: Весь мир, 2021.
- Lapin N.I. Slozhnost' stanovleniya novoi Rossii. Antroposotsiokul'turnyi podkhod [The Complexity of the Formation of a New Russia. Anthroposociocultural Approach]. Moscow: Ves' mir Publ., 2021.
- Мануйльский М.А. Архитектоника идентичности // Человек. 2018. № 4. С. 10–23.
- Manuilskiy M.A. Arkhitektonika identichnosti [The Architectonics of Identity]. *Chelovek*. 2018. N 4. P. 10–23.
- Наши соседи: взгляд из России. Восприятие российскими гражданами бывших республик СССР: материалы круглого стола // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4. С. 92–127.
- Nashi sosedi: vzglyad iz Rossii. Vospriyatie rossiiskimi grazhdanami byvshikh respublik SSSR: materialy kruglogo stola [Our Neighbors: A View from Russia. Russian Citizens' Perception of the Former Republics of the USSR: Materials of the Round Table]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*. 2017. N 4. P. 92–127.
- Рыжова С.В. Обобщенное доверие и чувства к России как компоненты общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 27–41.
- Ryzhova S.V. Obobshchennoe doverie i chuvstva k Rossii kak komponenty obshcherossiiskoi identichnosti [Generalized Trust and Feelings towards Russia as Components of All-Russian Identity]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2021. Vol. 9. N 2. P. 27–41.
- Спиридонова В.И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Отв. ред.: В.И. Спиридонова, В.Н. Шевченко. М.: ИФ РАН, 2016.
- Spiridonova V.I. Rossiya kak gosudarstvo-tsivilizatsiya: filosofsko-politicheskii analiz [Russia as a State-Civilization: a Philosophical-Political Dimension of the Analysis], ed. by V.I. Spiridonova, V.N. Shevchenko. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 2016.

Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011.

Stepin V.S. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and Culture]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2011.

Темницкий А.Л. Учебное исследование по эмпирической социологии. М.: МГИМО, 2003.

Temnitsky A.L. Uchebnoe issledovanie po empiricheskoi sociologii [Instructional Study in Empirical Sociology]. Moscow: MGIMO Publ., 2003.

Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: ООО «Издательство ACT», 2002.

Toffler E. *Shok budushchego* [Future Shock], transl. from English. Moscow: AST Publ., 2002.

Янпольская Я.Г., Великанов П.И., Логинов А.В. Доверие как ценность: обсуждение проблемы // Ценности и смыслы. 2023. № 5(87). С. 133–150.

Ianpolskaia Ya., G., Velikanov P.I., Loginov A.V. Doverie kak tsennost': obsuzhdenie problem [Trust as a Value: Discussion of the Problem]. *Tsennosti i smysly*. 2023. N 5(87). P. 133–150.

Perrow Ch. *Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies*. Princeton: Princeton University Press, 1999.

Sztompka P. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Urry J. *Global Complexity*. Cambridge: Polity Press, 2003.

К.В. Ракова

Консолидирующий потенциал современного российского общества: общительный и нравственно-жертвенный человек